

Уйдя из дома семьи Гу, Гу Синчжоу заблокировал все контакты отца и матери.

Прежде счастливая и крепкая семья теперь казалась мужчине верхом лицемерия.

Однако он не забыл, что на данный момент за ним не числится никаких существенных активов, а «Фэнхуа Энтертейнмент» ещё не полностью перешла в его руки.

Гу Синчжоу немедленно связался с юристом. Помимо борьбы за семейное имущество, ему нужно было как можно скорее перенести дату премьеры «Тайхана» на более ранний срок.

«Чёрный пиар» — это тоже трафик.

Пусть сейчас у него дурная слава, но хайп вокруг не утихает. К тому же он не совершил ничего по-настоящему из ряда вон выходящего, так что многие фанаты по-прежнему остаются на его стороне.

Что касается Мэн Синя, то Гу Синчжоу было совсем не до него.

Мэн Синь лишь вздохнул с облегчением.

А вот Мэн Хуэй, так и не дождавшись вестей от Гу Синчжоу, почуял неладное. На сообщения никто не отвечал, что заставило его запаниковать.

Зря он тогда из-за семьи Фу пошёл искать Чэн Ши — теперь и с семьёй Фу не сблизился, и со стороны Гу Синчжоу возникли проблемы.

Специальный помощник Чжао доложил боссу обо всём, что удалось узнать о положении этих людей.

Чжэн Цзяму уже завершил переговоры о сотрудничестве с создателями фильма «Секунда».

Всё шло ровно в том направлении, которое задал Фу Цзинь.

В этот раз он с лёгкостью задушил все проблемы в зародыше.

Эта аномальная простота была такой же странной, как и те непреодолимые события в прошлой жизни.

Тогда Фу Цзинь замечал неладное, он пробовал разные способы, чтобы уклониться, помешать или решить проблему, но все эти события всё равно воплощались в реальность в той или иной форме.

Словно всё было предопределено свыше.

Но он в это не верил.

Именно в этот момент он получил сообщение от Чэн Ши.

[Чэн Ши: Ты не считаешь, что мы продвигаемся слишком медленно?]

Фраза без начала и конца, но как мог Фу Цзинь не понять её? Для него времени было ещё предостаточно, он не спешил получить всё и сразу. Мужчина не стал сразу озвучивать свои мысли, позволив Чэн Ши сначала раскрыться самому.

Фу Цзинь набрал его номер.

Чэн Ши не отрывал взгляда от телефона, и звонок от Фу Цзиня заставил занервничать.

Он сделал пару глубоких вдохов и ответил.

— Алло.

— Почему ты об этом спросил? — донёлся из трубки голос Фу Цзиня.

Чэн Ши не ожидал, что Фу Цзинь задаст встречный вопрос. Его дыхание замедлилось. Лёжа на маленькой односпальной кровати и глядя в белоснежный потолок, он представлял, как тот работает в этот момент.

Мужчина, одетый с иголки в строгий костюм, сидит за столом, на котором лежат только что поданные документы. Его правая рука покоится на столешнице, в пальцах — дорогая изготовленная на заказ перьевая ручка, в левой руке он держит телефон. Его поза непринуждённая, взгляд пронизателен, а этот притягательный голос лениво произносит слова, обращённые к Чэн Ши.

Сердце Чэн Ши забилося чаще. Парень перевернулся на бок, сворачиваясь калачиком, и тихо проговорил:

— Просто вдруг захотелось узнать твоё мнение. Мы ведь... Встречаемся, верно, Фу Цзинь?

Голос Чэн Ши звучал очень тихо.

У него было не так много опыта в общении с людьми, и Фу Цзинь, возможно, стал первым человеком, которого юноша сам впустил в свою жизнь.

Он чувствовал некоторую тревогу, но в то же время возлагал на эти отношения определённые надежды.

Фу Цзинь соответствовал всем его требованиям. Собеседник был внимательным, заботливым, знал, когда стоит проявить инициативу, а когда отступить, и давал ему достаточно личного пространства.

Если бы эти слова услышали люди из окружения Фу Цзиня, они бы наверняка сказали: «Ну и мастер же он притворяться».

Истинная скверная натура Фу Цзиня проявлялась ещё и в том, что он всегда мог безошибочно прощупать душу человека. А вот что делать дальше — угрожать или манипулировать — зависело лишь от его прихоти.

Вот и сейчас Чэн Ши с лёгкостью обнажил перед ним свою уязвимость.

А ведь он не должен был так поступать.

— Конечно нет, — ответил Фу Цзинь. — Чэн Сяо Ши, ты часом не забыл, что мы расписались? Что такое? Неужели я сделал что-то, что тебя не устроило, и нашим отношениям нужно сделать шаг назад?

С этими словами он отложил ручку, достал из ящика стола контракт, который когда-то подписал Чэн Ши, и тихо усмехнулся.

В нём все пункты были прописаны чётко, за исключением одного — в нём отсутствовал срок действия.

Слушая Фу Цзиня, Чэн Ши чувствовал, как горят его уши. То, что его ценят, придало ему огромной уверенности, и он упрямо заявил:

— Да! То не считается. Сейчас мы именно что встречаемся. Господин Фу, вам лучше проявлять побольше инициативы, у меня вообще-то есть свои критерии оценки!

Губы Фу Цзиня изогнулись в улыбке:

— Хорошо, парень. В таком случае, господин Чэн Сяо Ши, ваш парень хотел бы сегодня вечером пригласить вас на свидание. Вы позволите?

Из плотно прижатой к уху трубки лился низкий, полный нежности мужской голос.

Кончики пальцев Чэн Ши мелко задрожали.

— Вечером обсудим, мне пора работать, — юноша почувствовал, что в этом голосе зашкаливает уровень сахара. Если продолжит слушать, то точно не выдержит.

Повесив трубку, Фу Цзинь вызвал помощника Чжао и задал ему поразительный вопрос:

— Чем обычно занимаются на свиданиях?

Помощник Чжао был не только потрясён, но и глубоко уязвлён.

Откуда ему, одинокому от рождения натуралу, это знать!

Помощник Чжао, пересилив себя, ответил:

— Еда, шопинг, кино?

Стандартный набор из трёх вещей для свидания молодёжи.

Фу Цзинь, услышав это, нахмурился:

— Он не любит людные места.

Помощник Чжао стиснул зубы.

«Раз так, зачем тогда меня спрашивать?»

Как раз когда мужчина подумал, что босс решит сменить программу, Фу Цзинь внезапно произнёс:

— Было бы лучше всего арендовать всё заведение целиком.

Помощник Чжао: «...»

Очевидно, что с рестораном проблем не возникнет, с кинотеатром — даже если билеты уже распроданы — это хлопотно, но осуществимо, однако арендовать торговый центр целиком вот так запросто не получится...

Может, лучше прикончите меня, чтобы развеселить вас двоих?

После того как помощник Чжао тактично объяснил, что реализовать это сегодня вечером вряд ли возможно, Фу Цзинь понимающе кивнул. Он предложил это просто к слову, и раз Чэн Ши не любил такие места, он, естественно, не стал бы так всё устраивать.

Мужчина надолго погрузился в раздумья и, наконец, принял решение.

***

Мэн Синь сбежал из семьи, отделался от Гу Синчжоу и даже почувствовал небывалую лёгкость.

Но в то же время его слегка томило чувство вины.

Стоило ему вспомнить прежнюю любовь родителей и то, как сильно Гу Синчжоу его баловал, он начинал чувствовать себя немного своенравным.

В такие моменты Мэн Синь возвращался мыслями к разговору с Чэн Ши, и тяжесть в груди постепенно отпускала.

Он не мог вечно быть чьей-то марионеткой. Все только и твердили, чтобы он вошёл в чужое положение и был послушным, но почему бы остальным хоть раз не поддержать его самого?

Мэн Синь становился всё твёрже в своих намерениях.

Пришло время, и он вместе с другими первокурсниками поступил в университет, начиная совершенно новое путешествие.

***

Дневная запись Чэн Ши закончилась, и он вместе с Кака Цю спустился вниз.

В последние пару дней Чэн Ши то и дело пытались подкараулить, и в такие моменты коллега первым выходил наружу, чтобы отвлечь внимание, пока тот садился в машину и уезжал.

За этот самоотверженный порыв помочь Чэн Ши, Фу Цзинь щедро подкинул Кака Цю несколько хороших проектов.

Кака Цю и так считал, что Чэн Ши ещё мал и похож на младшего брата, а теперь, получив выгоду, стал заботиться о юноше ещё усерднее.

Видит бог, он помогал Чэн Ши по доброте душевной, а вовсе не ради этих мелких подачек.

На самом деле, помогал бы Кака Цю или нет, у господина Фу были способы всё уладить, но он не хотел слишком сильно вмешиваться в личную жизнь Чэн Ши.

Чэн Ши сел в машину и посмотрел на Фу Цзиня на водительском сиденье. Хотя тот был одет так же, как обычно, парню казалось, что сегодня вечером он выглядит по-особенному ярко — возможно, из-за тех слов, что мужчина наговорил днём.

Пока он размышлял об этом, тот произнёс:

— Вечереет. Ну что, парень, теперь ты согласен пойти со мной на свидание?

От этих слов Чэн Ши мгновенно вспыхнул до корней волос. Избегая его жгучего взгляда, он

отвернулся к окну.

— Ну, так и быть, я согласен, — неестественно отозвался он.

Чэн Ши и по телефону-то был не ровня Фу Цзиню в искусстве флирта, что уж говорить о ситуации лицом к лицу.

Фу Цзинь посмотрел на покрасневшую мочку уха Чэн Ши и беззвучно усмехнулся. Его красивая рука легла на руль, и, повернув его, он вывел машину на дорогу.

***

Сначала Фу Цзинь отвёз Чэн Ши в ресторан с прекрасной обстановкой, где они поужинали, а затем они снова тронулись в путь.

— Ехать прилично, если хочешь — можешь вздремнуть, — сказал Фу Цзинь.

Чэн Ши привёл сиденье в удобное положение:

— Куда мы едем?

Завтра утром у него не было работы, так что поездка за город его не пугала.

— Секрет, — ответил Фу Цзинь.

Чэн Ши не то чтобы действительно горел желанием узнать всё прямо сейчас. В некоторых вещах, если узнаешь о них заранее, пропадает весь эффект сюрприза.

Он думал, что собеседник сказал «прилично» просто для красного словца, но, когда юноша открыл глаза, они уже были на горе в соседнем городе.

— ?? — Чэн Ши, пребывая в полном замешательстве, проснулся от зова Фу Цзиня. За окном машины виднелся горный отель.

— Отдохнём здесь ночь, а завтра утром я отведу тебя развлечься, — произнёс он.

Чэн Ши: «Погодите-ка, речь же шла о сегодняшнем свидании? С чего это оно продлевается на второй день?? Не хочу я рано вставать!»